

УДК 82.0:7.046.1
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-10-163-170

МИФОЛОГЕМА И КОНЦЕПТ «СВОБОДА» В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Рассматривается проблема соотношения понятий «концепт» и «мифологема» в контексте русской современной художественной литературы. Анализируется эволюция содержательного наполнения концепта «свобода» в русской картине мира и в русской литературе. Исследуется характер взаимодействия концепта «свобода» и мифологемы «свобода». Целью исследования является рассмотрение роли современной русской литературы в формировании современной концептосферы и современного мифологического пространства, её влияние на базовые ценности и способы их фиксации в художественном тексте. В исследовании предпринимается попытка систематизации способов актуализации концепта и мифологемы «свобода» в современных художественных текстах. Результаты исследования могут быть использованы в литературоведческих работах, направленных на изучение места современной литературы в культуре, при осуществлении мифологического анализа современной литературы, а также на курсах преподавания современной литературы.

Ключевые слова: современная литература; концепт; мифологема; мифоконструкт; свобода; мифологический анализ; семантика художественного текста.

АЗЫРКЫ КӨРКӨМ ТЕКСТТЕГИ «ЭРКИНДИК» МИФОЛОГЕМАСЫ ЖАНА КОНЦЕПТИСИ

Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Макалада орус заманбап көркөм адабиятынын контекстинде «концепт» жана «мифологема» түшүнүктөрүнүн ортосундагы байланыш маселеси каралат. Орус дүйнө таанымында жана орус адабиятында «эркиндик» концептинин мазмундук түзүлүшүнүн эволюциясы талданат. «Эркиндик» түшүнүгү менен «эркиндик» мифологемасынын өз ара аракеттенүү мүнөзү изилденет. Изилдөөнүн максаты – азыркы орус адабиятынын азыркы концептосфераны жана азыркы мифологиялык мейкиндикти калыптандыруудагы ролун, анын негизги баалуулуктарга тийгизген таасирин жана аларды көркөм текстте берилүү ыкмасын кароо болуп саналат. Изилдөөдө «эркиндик» концептин жана мифологемасын азыркы көркөм тексттерде актуалдаштыруу жолдорун системалаштыруу аракети көрүлөт. Изилдөөнүн натыйжалары азыркы адабияттын маданиятындагы ордун изилдөөгө багытталган адабият таануу иштеринде, азыркы адабиятты мифологиялык талдоону жүзөгө ашырууда колдонулушу мүмкүн, ошондой эле азыркы адабиятты окутуу курстарында колдонулушу мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: азыркы адабият; концепт; мифологема; мифоконструкт; эркиндик; мифологиялык талдоо; көркөм тексттин семантикасы.

MYTHOLOGEME AND THE CONCEPT OF FREEDOM IN CONTEMPORARY LITERARY TEXT

N.L. Slobodyanyuk

Abstract. The article discusses the problem of the correlation of concepts of concept and mythology in the context of Russian modern fiction. The evolution of the meaningful content of the concept of “freedom” in the Russian culture of the world and in Russian literature is analyzed. explores the nature of the interaction of the concept of “freedom” and the mythology of “freedom.” The purpose of the study is to consider the role of modern Russian literature in the formation of the modern concept sphere and the modern mythological space, its influence on basic values and the way they are fixed in an artistic text. The study attempts to systematize the ways of updating the concept and the mythology

of freedom in modern artistic texts. The results of the study can be used in literary works aimed at studying the place of modern literature in culture, in the implementation of mythological analysis of modern literature, and can also be used in courses teaching modern literature.

Keywords: modern literature; concept; mythology; mythoconstruct; freedom; mythological analysis; semantics of artistic text.

Введение. Современная русская литература находится в настоящий момент в непрерывном броуновском движении. Это результат как влияния ценностных, культурных, социальных трансформаций, происходящих в современном обществе, так и проявление специфики современного литературного процесса. Исследователи, описывающие состояние современной русской литературы, отмечают, что нас «ждёт какая-то совершенно новая культурная парадигма, которая будет определяться не только новой поэтикой ..., а новой социальной действительностью, в которую мы вступаем» [1]. Как следствие: «ведутся не только поиски новой фактуры, новых тем и новой актуальности, но и новых форм» [1].

Внутрилитературные трансформации и новые литературные формы нуждаются в качественно иных подходах к изучению и исследованию как конкретных художественных текстов, так и литературного процесса в целом. Художественная литература нуждается в определении и описании актуальных способов взаимодействия с читательской аудиторией, в оценке взаимного влияния с действительностью. В русле современной тенденции к объединению антропоцентрических отраслей научного познания изучение литературы с точки зрения лингвистического, мифологического и культурологического инструментария представляется чрезвычайно актуальным. Данный подход раскрывает большие возможности с точки зрения анализа семантики современных художественных текстов, актуализации литературного творчества, а также он может быть ценным источником для саморефлексии современных авторов, помогая решить проблему выбора художественного метода и намечая круг используемых языковых и изобразительных средств.

Цель исследования – на примере функционирования концепта и мифологема «свобода» показать специфику современного

литературного процесса, характер его взаимодействия с культурной и социальной действительностью, продемонстрировать применение междисциплинарного подхода к семантическому анализу современного художественного текста.

Методология. В настоящем исследовании происходит обращение к двум ключевым терминам: «концепт» и «мифологема». Термин «концепт» широко используется в лингвокультурологии и культурологии. Основной задачей исследований концепта «свобода» становится его комплексное изучение, описание условий концептуализации понятия «свобода», а также установление его места в языковой картине мира, определение своеобразия языковой репрезентации в русской лингвокультуре» [2].

Как утверждает Ю.С. Степанов, «по своей внутренней форме в русском языке слова «концепт» и «понятие» одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* «понятие», но термином «концепт» называют лишь содержание понятия; таким образом, термин «концепт» становится синонимичным термину «смысл» [3].

Для настоящего исследования также необходимо обращение к понятию «мифологема», которое является актуальным при проведении мифологического и семантического анализа художественного текста.

В исследовании «Мифоконцепт, мифологема, мифоним, мифолексема: к вопросу об унификации терминологического разнообразия» О.А. Плахова, ссылаясь на многочисленные работы, посвящённые данной проблеме, приходит к выводу, что мифологическая составляющая современного общественного сознания, в том числе и метафорические механизмы порождения и актуализации мифов, к которым, несомненно, можно отнести художественную литературу, являются объектом изучения как политической лингвистики и медиалингвистики, так и становятся материалом для

лингвокультурологических исследований, а изучение номинантов мифологических концептов ведётся на лексико-семантическом и ономастическом уровнях, а также с позиций семантики, синтактики и прагматики [4].

То есть современный подход к изучению текстов отличается комплексностью и междисциплинарностью, что целесообразно использовать и при работе с художественным текстом. Как утверждает исследовательница: «обращение к сравнительно-сопоставительному методу исследования мифологических концептов и их языковых манифестаций» способно выявить специфику национальной картины мира, мифологической концепции и определить характер их отражения и способ фиксации и репрезентации в художественных текстах [4].

Определение мифологемы даётся в работе В.Б. Скурыдиной, которая отмечает связь понятия с термином «архетип», введённым К. Юнгом и понимаемым как изначальный мифологический образ, структурирующий картину мира человека, но при этом учёная указывает, что мифологема «может рассматриваться как самостоятельная единица мифологического мышления» [5]. Это целостный образ, обладающий устойчивым комплексом определённых черт [5].

Это два понятия, описывающие и фиксирующие в художественном тексте разные аспекты одного и того же явления, используя при этом разные инструментари: концепт – описывает реалии языка, языкового мышления, мифологема – образно-экстатическое представление об этом явлении, присутствующее в коллективном мышлении и коллективном бессознательном. Таким образом, концепт – это в большей степени рациональная конструкция, мифологема – интуитивная, экстатическая, архитипическая.

В работе сознательно не используется термин «мифоконцепт», для того чтобы разграничить языковой и образный аспект функционирования художественного текста. «Концепт» и «мифологема» представляются первичными понятиями, в то время как «мифоконструкт» – понятие производное.

В качестве исходного принимается утверждение, что художественный текст – это пространство концептуализации образа, переход от

эмоции, ощущения, переживания и проживания к суждению. То есть в контексте художественного текста применимы оба термина: «мифологема» и «концепт», и через их взаимодействия обнаруживаются определённые закономерности, характерные как для литературного процесса, так и для социокультурной динамики. Выявление этих связей необходимо для понимания логики развития литературного процесса, с одной стороны, и влияния художественного текста на процессы, происходящие в социуме, – с другой.

Результаты. В.Б. Скурыдина в своём исследовании, сравнивая произведения американских и русских писателей, приходит к выводу, что американская литература делает сильный акцент на индивидуальной, личной, свободе Человека, свободе выбора, отказе от общепринятых мнений, при этом для произведений американских писателей в большей степени характерны эскапизм, странничество, что объясняется исследовательницей сильным влиянием идей и традиций в американском сознании пуританства.

Русская же литература формируется в смысловом и ценностном поле православия, и в связи с этим для неё в большей степени характерен мотив жертвенности и терпения. Этим она объясняет различия интерпретации мифологемы «свобода» в западном и русском сознании. Хотя при этом отмечает некоторое сходство, выражающееся в стремлении к раскрытию и обретению некой «подлинной свободы», которая, по её мнению, обретается в служении Всевышнему [5]. Тот факт, что раскрытие мифологемы «свобода» связывается с религиозным сознанием, говорит в пользу того, что «свобода» – одно из центральных понятий человеческой культуры: жизнь организуется либо в погоне за ней, либо в демонстративном отказе от неё – своего рода культурный парадокс: высшее проявление свободы – это добровольный отказ от неё.

Современное, общеупотребительное содержание наполнение концепта «свобода», как отмечают в своём исследовании А.Ю. Баранова и Д.А. Рубцова, проявляется довольно поверхностно. Свобода в пространственном проявлении: в первую очередь как возможность реализации собственных целей и желаний, независимость от кого-то либо как состояние того,

то находится не в заключении, либо как отсутствие любых ограничений на передвижение. И свобода в ментальном проявлении: свобода слова как возможность человека открыто выражать свои мысли либо свобода как возможность открыто выражать эмоции [2].

В первом случае речь идёт о раскрытии мифологемы, во втором – о раскрытии концепта.

Возникает вопрос: является ли «свобода» сверхценностью в русской ментальности и мифологическом пространстве? В русской картине мира концепт «свобода» является амбивалентным конструктом. С одной стороны, это преувеличенно декларируемая ценность, а с другой – маркер, отражение тотального экзистенциального сомнения. В том числе это проявляется в корреляции концептов «свобода» и «воля».

Исходя из утверждения, что языковая объективация – неотъемлемый признак концепта, проявляющийся в выраженности различными языковыми средствами (Баранова), рассмотрим возможные варианты реализации содержания концепта «свобода». Для того чтобы установить семантические оттенки концепта «свобода», сопоставим его с концептом «воля».

Следует отметить, что в русском языке слово «воля» полисемично, и его значения отчасти вступают в антонимические отношения:

1. В Толковом словаре живого великорусского языка Даля на первом месте указано значение слова «воля»: «данный человеку произвол действия» (Даль); в Толковом словаре Ожегова в качестве первого значения указано: «способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели».

Далее сопоставим значения слова «воля», фиксируемые в словаре Даля и в словаре Ожегова:

2. «Свобода, простор в поступках» (Даль); «сознательное стремление к осуществлению чего-нибудь» (Ожегов).

3. «Отсутствие неволи, насилования, принуждения» (Даль); «пожелание, требование» (Ожегов).

4. «Творческая деятельность разума, Хомяков» (Даль); «власть, возможность распоряжаться» (Ожегов).

5. «Власть или сила, нравственная мочь, право, могущество» (Даль); «волею кого-чего,

в знач. предлога с род. п. В силу случайных обстоятельств» (Ожегов).

6. «Желанье, стремление, хотенье, похоть, хоть, вожделение, вся нравственная половина человеческого духа, противоположно умственная, разум» (Даль); «свобода в проявлении чего-нибудь. Дать волю своему чувству» (Ожегов).

7. «Независимость, свобода, неподвластность, простор в действиях; самоволие, произвол» (Даль); «свободное состояние, не в тюрьме, не взаперти, свобода от рабства, от крепостного состояния» (Ожегов).

Далее сопоставим значения слова «свобода»:

1. «Своя воля, простор, возможность действовать по-своему» (Даль); «в философии: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. Свобода воли (философская категория, отражающая понятие свободы или предопределённости действий, поступков субъекта)» (Ожегов).

2. «Отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле» (Даль).

3. «Свобода» понятие сравнительное; она может относиться до простора частного, ограниченного, к известному делу относящемуся, или к разным степеням этого простора, и, наконец, к полному, необузданному произволу или самовольству» (Даль).

4. «Свобода печати, отсутствие цензуры, но может быть ответ перед судом» (Даль); «Отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов. Свобода совести (право исповедовать любую религию или не придерживаться никакого вероисповедания). Свобода слова. Свобода печати. Свобода личности (неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, телефонных и телеграфных сообщений, свобода совести). Свобода собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций» (Ожегов).

5. «Свобода мысли, безответственность за мысли, убеждения свои» (Даль); «Вообще отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чём-нибудь. Дать детям больше свободы» (Ожегов).

6. «Свобода слова, позволение выражать мысли свои» (Даль); «Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе» (Ожегов).

7. «Свободный, вольный человек, не раб» (Даль); «На свободе, на досуге, в свободное от работы, занятий время» (Ожегов).

8. «Свободный проход или просторный проезд, ничем не ограниченная возможность действовать» (Ожегов) [6; 7].

Сравнение показывает трансформацию содержания концептов, произошедшую за сравнительно небольшой период времени: Толковый словарь великорусского языка Даля – 1863–1866 годы, а Толковый словарь Ожегова составлен в 1930-х годах, а также сдвиг ценностной парадигмы. Очевидно, что эта тенденция распространяется и на современный этап. Можно наблюдать смысловую и эмоциональную подвижность внутриязыковой фиксации концепта.

Таким образом, в своих основных значениях «воля» воспринимается как реальное, понятное, достижимое понятие, в то время как свобода воспринимается более абстрактно, часто как вечная недостижимая цель. Даль определяет свободу через волю, они представлены как синонимические понятия, у Ожегова отражено расщепление этих концептов: между ними устанавливаются уже субъект-объектные отношения. Можно предположить, что в описании Даля «концепт» в большей степени отражает аутентичное русской ментальности и картине мира понятие, в то время как Ожегов описывает концепт, очевидно, под воздействием западных материалистических философских концепций. Этот факт укладывается в теорию концепта, предложенную Д.С. Лихачёвым.

Как полагал Д.С. Лихачёв, концепт существует не для самого слова, а для каждого денотата отдельно, кроме того, концепт представлялся ему определённой формулой, которой приходится оперировать в речи, в связи с тем, что «охватить значение во всей его сложности человек не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его». Концепт рождается в результате «столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [8]. В контексте рассматриваемой проблемы речь идёт о применении теории концептов

относительно художественного текста, в котором подвижность содержательного наполнения концепта проявляется более ярко. Исследователи предлагают термин «художественный концепт».

В.В. Цуркан в своей работе «Антология художественных концептов русской литературы XX века» обращает внимание на то, что художественный концепт есть сложный конструкт, включающий ценностную составляющую и сопутствующий эмоциональный комплекс. Его задача – способствовать контекстуальному восприятию художественного смысла. Учёный отмечает характеристику художественного концепта – «ассоциативную запредельность», которая позволяет смыслам, заложенным в художественное произведение, выходить за его рамки [9]. Другими словами, проникать и в концептосферу, и в мифологическое пространство, оказывая влияние на сферу ценностей. В этой работе и рассматривается этот механизм взаимодействия концепта и мифологемы через семантическое поле художественного текста на примере концепта и мифологемы «свобода».

Многими исследователями справедливо отмечается, что к раскрытию темы свободы в русской литературе ближе всех подошёл Ф.М. Достоевский. Но в изучении этого аспекта в отечественном литературоведении присутствует тенденциозность. Так, М.Ю. Чотчаева в своём исследовании приводит общепринятую в академической и научной среде точку зрения на эту проблему: «Сама жизнь устроила для Достоевского эксперимент, из которого выросла его философия. Первые впечатления от каторги были испуг, удивление и отчаяние; понадобились годы, чтобы поверить в новую действительность и понять её. И вот постепенно – всё страшное, чудовищное и таинственное, что окружало его, стало ясным в сознании. Он понял, что весь смысл слова «арестант» означает человека без воли и что все особенности каторги объясняются одним понятием – «лишение свободы» [10]. Решение проблемы свободы переносится во внешний локус и понимается буквально: на каторге – значит лишён свободы. В то время как взгляд на проблему с точки зрения мифологического посыла позволяет переместиться во внутренний

локус. Свобода – это внешнее, это внутреннее состояние – этот посыл более гармонично вписывается в художественно-образную и мировоззренческую систему Ф.М. Достоевского. Да, были и испуг, и удивление, и отчаяние. Но что было их причиной? Очевидно, пограничное состояние, в котором, по мнению философов-экзистенциалистов, открывается истина. Истина, приводящая к осознанию отсутствия свободы как внутренней, духовной категории. Не важно, где пространственно находится человек, не имеют значения обстоятельства, они не могут быть показателями наличия или отсутствия свободы. Каторга – остров свободы, где человек делает первый шаг к обретению свободы через осознание того факта, что он несвободен. Аналогичным образом проблема раскрывается А.П. Чеховым в «Острове Сахалин»: остров – ограниченное пространство, в котором открывается безграничное ощущение свободы. Тот же посыл несёт и целый пласт лагерной и арестантской прозы: В. Шаламов, Ю. Алешковский, А. Солженицын, С. Довлатов и др. Намечается своего рода традиция: когда в диалог вступают свобода как концепт (внешнее, социальное) и свобода как мифологема (внутреннее, духовное). В современной русской художественной литературе развивается именно этот вектор раскрытия и трансформации одновременно темы свободы.

Таким образом, реализация проблемы «свободы» в пространстве русской культуры в целом и русской литературы в частности связана не с созиданием, стремлением и не является целью, это прежде всего экзистенциальный поиск, самоценный процесс, направленный не на внешний мир, а на определённый духовный эгрегор. В русской картине мира источниками несвободы являются: государство, закон, быт, материальный мир, в то время как в западноевропейской парадигме – они являются как раз инструментами реализации свободы. Материальный мир, закон, государство в русском культурном пространстве не носят конкретно-предметный характер и необязательно связываются с какими-либо социальными и политическими идеями. Они воспринимаются в большей степени как иррациональные конструкты, проявлением которых становится Власть. Власть в свою очередь

это уже не качество, не свойство, которым обладает или может обладать тот или иной субъект, а вполне самостоятельное, отчасти персонализированное и иррационально-мистическое понятие. Она – источник несвободы, а следовательно, и «свобода», и «несвобода» как её следствие приобретают те же самые иррациональные черты. Далее эти три концепта связываются в единое семантическое и символическое целое: власть порождает несвободу, а свобода детерминирована несвободой. Свобода не может существовать в этом смысле как отдельный концепт или самостоятельная идея. Очевидно, самым ярким образом, демонстрирующим это качество русского концепта свободы, ключевым в осознании свободы в русской ментальности, является концепт «не-свободы». Вектор постижения свободы выстраивается по направлению к её отсутствию. Ключевым приёмом выступает антитеза в противовес западноевропейской идее свободы, где социокультурная рефлексия на тему свободы строится на метафоре.

Русская литература традиционно погружается в «тьму» несвободы, чтобы осознать концепт свободы, при этом его утверждение происходит преимущественно через отрицание, а не утверждение.

Схематично это выглядит таким образом: в западной литературе в центре герой с внутренним представлением о свободе, набор её характеристик является системой координат для оценки внешнего мира.

Одним из приёмов реализации художественного концепта свободы является погружение героя в хаос. Причём хаос может носить как онтологический, эсхатологический характер, так и экзистенциальный. Свобода и её поиск часто носят парадоксальный характер в русской ментальности, например, идея достижения свободы через отказ от свободы. Так, узник лагеря, заключённый, православный старец, схимник, отшельник, маргинал в текстах русской литературы предстают в первую очередь как носители свободы. На основе рассмотренного культурного концепта свободы и его характеристик формируется представление о мифологеме «свобода». О.С. Егорова, О.А. Кириллова полагают, что «свобода» и «воля» – ключевые концепты русской культуры [11].

При этом нельзя игнорировать внешнее влияние на формирование концепта и мифологемы «свобода» в русской ментальности, культуре и художественной литературе. На них существенное влияние оказывает западное представление о свободе – это влияние было очевидно при анализе словарного значения понятий «свобода» и «воля». Современная литература, находясь в глобальном информационном пространстве, испытывает подобное влияние в ещё большей степени, что в свою очередь отражается на реализации концепта и мифологемы «свобода» в художественных текстах.

Новейшая русская литература настойчиво продолжает разработку темы несвободы как способа достижения свободы, причём преобладает тенденция к мифологизированию этой темы: не обращаясь непосредственно к концепту «свобода», авторы обращаются к мифологеме «свобода». При этом можно условно выделить три основных направления освоения этой темы: в метафизическом, религиозном контексте; с использованием феноменологического подхода; обращение к экзистенциальному парадоксу.

Первое направление прослеживается в романах Е. Котишонок «Жили-были старик со старухой», Ю. Мамлеева «Другой», И. Сахновского «Заговор ангелов», М. Шишкина «Венерин волос», М. Степновой «Женщины Лазаря», А. Иванова «Общага на крови» и др., где, несмотря на все различия, тема свободы может выявить общие моменты. С точки зрения мифологической: свобода – это сакральное пространство, для достижения которого необходимо перешагнуть некую грань. Для того чтобы обрести свободу, нужны переход, качественная трансформация. С точки зрения концепта «свобода» здесь можно фиксировать значения: божественное, вечное, непознанное, сакральное, нередко посмертное. Раскрытие темы свободы связано с метафизическими представлениями и категориями.

Ко второй группе можно отнести таких авторов, как Д. Данилов «Саша, привет!», А. Поляринов «Риф», А. Сальников «Отдел», и др. В этом направлении мифологическое ядро свободы – скрытое пространство внутреннего мира, познание души, путешествие,

направленное вглубь. На уровне концепта: побег, поиск, открытие, погружение непонятное, угрожающее. Свобода раскрывается через непосредственное переживание и погружение во внутренний мир.

Третий вектор представлен такими авторами, как А. Терехов «Немцы», Л. Улицкая «Казус Кукоцкого», В. Богданова «Сезон отравленных плодов», Д. Гуцко «Бэа-самец», и др. В этом контексте мифологически свобода раскрывается через не-свободу, через своё отсутствие. Концепт актуализируется как невозможное, противостоящее обыденному и социальному. Представления о свободе связаны с пребыванием человека в социуме.

Таким образом, анализ текстов современных авторов показывает, что наше общество переживает кризисный этап: расщеплённость мифологического сознания, неоднородность презентации понятий в концептосфере, как следствие, сложность в восприятии и интерпретации художественного текста, что в целом негативно отражается на литературном процессе в целом.

Выводы. Концептосфера и мифологическое пространство находятся в тесной взаимосвязи, влияя и изменяя друг друга. Художественные тексты становятся отражением этого взаимодействия. Актуализация концепта «свобода» в современной русской литературе демонстрирует ценностные трансформации, отражающиеся в изменении содержательной стороны мифологического пространства, в частности мифологемы «свобода». Неоднородность их презентации в художественных текстах современных авторов является продолжением социально-культурных изменений, происходящих в нашем обществе. Изучение художественных текстов в подобном ракурсе даёт представление о динамике литературного процесса и намечает векторы развития современной литературы, что является ключом к пониманию художественного текста как с исследовательской, так и с читательской точек зрения.

Поступила: 02.06.2025;

рецензирована: 16.06.2025; принята: 18.06.2025.

Литература

1. Левенталь В.А. Современная русская литература: направления, тенденции, язык /

- В.А. Левенталь, К.А. Рогова, А.Д. Степанов // МИРС. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-russkaya-literaturnapravleniya-tendentsii-yazyk> (дата обращения: 15.06.2025).
2. Баранова А.Ю. Концептуализация понятия «свобода» и специфика репрезентации концепта в русской лингвокультуре / А.Ю. Баранова, Д.А. Рубцова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2022. № 2 (297). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-ponyatiya-svoboda-i-spetsifika-reprezentatsii-kontsepta-v-russkoylingvokulture> (дата обращения: 14.06.2025).
3. Степанов Ю.С. Концепт // Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 40–76.
4. Плахова О.А. Мифоконцепт, мифологема, мифоним, мифолексема: к вопросу об унификации терминологического разнообразия / О.А. Плахова // КНЖ. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifokontsept-mifologema-mifonim-mifoleksema-k-voprosu-ob-unifikatsii-terminologicheskogo-raznobraziya> (дата обращения: 14.06.2025).
5. Скурыдина В.Б. Свобода и Крест как мифологемы русского и американского художественного сознания: Томас Вулф «Оглянись на свой дом, ангел», Роберт Пенн Уоррен «Потоп», Борис Пастернак «Доктор Живаго»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Б. Скурыдина. Краснодар, 2009. 27 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 4. Р-Я. 672 с. С. 127–374 (Золотая коллекция). ISBN 5–7905–4703–0
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 941 с.
8. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачёв // Известия Российской академии наук. Сер. Литература и язык. 1993. Т. 52. С. 151.
9. Цуркан В.В. Антология художественных концептов русской литературы XX века / В.В. Цуркан М.: ФЛИНТА, 2013. URL: <https://lit.wikireading.ru/hqdG7UVHPW> (дата обращения: 29.08.2024).
10. Чотчаева М.Ю. Художественное осмысление проблемы свободы личности в произведениях Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В.Т. Шаламова / М.Ю. Чотчаева // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-osmyslenie-problemy-svobody-lichnosti-v-proizvedeniyah-f-m-dostoevskogo-a-p-chehova-v-t-shalamova> (дата обращения: 14.06.2025).
11. Егорова О.С. «Свобода» и «воля» как ключевые концепты русской культуры / О.С. Егорова, О.А. Кириллова // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-i-volya-kak-klyuchevye-kontsepty-russkoy-kultury> (дата обращения: 29.08.2024).